

Калматов А.Б.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНСТИТУТЕ ГРАЖДАНСТВА**

A.B. Kalmatov

**ABOUT SOME PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL
RESPONSIBILITY IN THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP**

УДК: 341/71.4

В статье анализируются некоторые проблемы конституционно-правовой ответственности в институте гражданства. На современном этапе развития государственности Кыргызской Республики возникла потребность в повышении статуса гражданина на всех уровнях - от национального до международного. Ратификация Кыргызской Республикой ряда международных договоров и соглашений, регулирующих проблемы гражданства, со странами СНГ с 1993 по 2000 годы позволила гражданам бывшего СССР воспользоваться не только социальными, но и политическими благами, но вместе с тем, усилила и без того сложные процессы миграции населения.

The article deals with some problems of constitutional and legal liability in the Institute of citizenship. At the present stage of development of the statehood of the Kyrgyz Republic there was a need to raise the status of the citizen at all levels from the national to the international. Ratification of the Kyrgyz Republic a number of international agreements and treaties regulating the issues of citizenship, with the countries of the CIS from 1993 to 2000 enabled the citizens of the former USSR to take advantage not only social, but also political benefits, however, strengthened the already complex process of migration of the population.

На современном этапе развития государственности Кыргызской Республики возникла потребность в повышении статуса гражданина на всех уровнях - от национального до международного. В Конституции КР определены основные принципы института гражданства:

- единство и равенство, независимо от оснований приобретения;
- равенство прав, свобод и обязанностей граждан;
- недопустимость лишения гражданства;
- право на изменение гражданства.

Как известно, ратификация Кыргызской Республикой ряда международных договоров и соглашений, регулирующих проблемы гражданства, со странами СНГ с 1993 по 2000 годы позволила гражданам бывшего СССР поселяться в России, пользуясь не только социальными, но и политическими благами. Действовавший до 31 декабря 2000 г. п. «г» ст. 18 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» 1991 г. позволял приобретать российское гражданство в упрощенном порядке гражданам бывшего СССР.

Согласно официальных источников, правом приобретения, к примеру, российского гражданства

регистрационным способом воспользовалось значительное число населения новых независимых государств [1]. Однако, помимо добросовестных граждан имеется определенная часть таких, которые приобрели гражданство России, не выходя из прежнего гражданства. Указанное право возможно только в отношении граждан Туркменистана - государства, которое, как и Россия, закрепило конституционно и законодательно двойное гражданство. Дополнительным основанием для сохранения двойного гражданства для граждан указанных государств является Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г., который подтверждает состояние бипатризма определенных указанных категорий населения двух государств. Следовательно, основания для наличия двух паспортов остальная часть населения не имеет, что может служить поводом для применения санкции в отношении указанных лиц, которая согласно Закону о гражданстве РФ влечет утрату российского гражданства.

Уместно вспомнить, что в международной практике аналогичная ситуация имела место в так называемом «деле Ноттебома», а также поведенческих настроений самих россиян по отношению к выходцам из Средней Азии. Важно учитывать тот факт, что все бывшие советские республики, а ныне независимые государства являются преемниками СССР, последовательное применение принципа фактической и эффективной связи населения с территорией проживания может послужить устранению проблем по безгражданству и конфликтных ситуаций на всем постсоветском пространстве.

Так, принятая в качестве общего принципа международного права в решении вопросов гражданства идея о «действительной и эффективной связи лица с государством» в настоящее время закреплена в Европейской конвенции о гражданстве 1997 г., подписанной Кыргызстаном в 1997 г.

Трудно согласиться с тем, что высказанная В.А.Виноградовым идея о том, что было бы оправданным применение в судебном порядке лишения гражданства в качестве конституционно-правовой санкции (с учетом зарубежного опыта) представляется полемичной в силу конституционно закрепленного принципа, не допускающего лишения гражданства [3]. Однако, уже сегодня, к примеру, в

России в силу внесения изменений и дополнений в миграционное законодательство положение наших соотечественников вызывает определенную тревогу и требует более пристального внимания со стороны Кыргызстана.

Можно полагать, что подвергавшийся критике, как отечественными, так и зарубежными учеными в значительной степени политизированный принцип, закрепленный в ст. 32 Закона СССР «О гражданстве СССР», не может быть возвращен в качестве карательной меры в законодательную практику нашего государства. В действующем Законе о гражданстве КР содержится статья, подробно регламентирующая порядок утраты гражданства. Этот закон, по утверждению международных экспертов и исследователей, является демократичным и соответствует общепринятым принципам международного права [3]. Правильнее было бы говорить о применении такой меры конституционной ответственности, как отмена решения о приеме в гражданство КР за предоставление заведомо ложных сведений и фальшивых документов при приобретении гражданства. Считаю, что такая постановка вопроса вполне уместна, в силу ряда обстоятельств, а вернее последствий, которые имели место после трагических событий в марте 2010 года, когда наши граждане, воспользовавшись нормами международного права, все же избежали правосудия в самом Кыргызстане.

Действие Основного закона государства отличается стабильность, сложная процедура внесения изменений, что, по нашему мнению, способствует повышению у населения авторитета Конституции Кыргызской Республики как средства и способа защиты его прав. О необходимости формирования конституционного правосознания в самых широких слоях населения говорится в исследовании Н.М. Колосовой [4]. Так, ряд законов о гражданстве иностранных государств вводит такие требования,

как знание конституции, истории, квалификационного экзамена по знанию языка принимаемой страны, принесение клятвы верности государству. Очевидно, что законодательно закрепленное для будущих соискателей кыргызстанского гражданства требование знания Конституции только прибавило бы авторитета гражданству.

Согласны с мнением Н.М. Колосовой о том, что «механизм конституционной ответственности - наиболее слабое звено в процессе закрепления всех элементов конституционной ответственности» [4], и имеет большое значение. В отношении института гражданства необходимо отметить стабильное, не предполагающее политизированных новаций применение уже имеющихся, закрепленных в Конституции КР и профильном законе принципов. Проблема видится лишь в огромном объеме работы правоохранительных органов КР по выявлению лиц, проживающих на территории КР без соответствующего разрешения компетентных органов. Также долгой и кропотливой видится работа по приведению в соответствие с заключенными в последнее десятилетие международными договорами КР законов, регулирующих правовое положение иностранных граждан: Закона о правовом положении иностранных граждан, Закона об (кайрылманах) соотечественниках и, главное, Закона о гражданстве КР.

Список использованной литературы:

1. Смирнова Е.С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта. М., 1999.
2. Дипломатический вестник. 1998. № 3. С. 47.
3. Броунли Я. Международное право. Кн. 2. - М., 1977. С. 45-63. 2
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. - М., 2000. С. 64.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.